

Павич Милорад

8.05.97

У ветра есть внутренняя сторона

Сегодня, -1997,
-8 мая - с.2

Человек, утверждающий это, приехал в Россию

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ

ЕКАТЕРИНА КАДНИЦКА

Нобелевский номинант Милорад Павич
в гостях у «Шекспира и К»

СООБЩЕНИЕ о прибытии в Москву Милорада Павича прозвучало запоздавшей первоапрельской шуткой. Для России девяностых найдется немного писателей, культовый статус которых сопоставим со статусом сербского прозаика. К тому же самый известный его роман — «Хазарский словарь» (1984) — написан так, что заставляет усомниться в существовании автора: «роман-лексикон в 100000 слов» умело притворяется реконструкцией издания 1691 года. Да и с другими его произведениями дело обстоит не лучше: какой может быть автор у пьесы-меню («Вечность и еще один день») или у романа-кроссворда («Пейзаж, нарисованный чаем»)?

Между тем Милорад Павич действительно приехал в Москву по приглашению журнала «Ясная поляна», напечатавшего перевод его романа «Внутренняя сторона ветра». Все, что говорили о нем, оказалось правдой — он действительно читает лекции в Новой Сорбонне, Вене и Белграде, состоит в Европейском Культурном Обществе и регулярно выдвигается на Нобелевскую премию по литературе. Посетители магазина «Шекспир и компания» и презентации «Ясной поляны» могли узнать и о том, что Павич перевел на родной язык «Евгения Онегина», «Полтаву» и «Цыган» — и до сих пор неплохо говорит по-русски, читая на память стихи, которые запомнил еще во время войны, когда учил за претный тогда язык у одного из белоэмигрантов.

Павич больше напоминает университетского ученого, чем гуру, и твердо стоит на том, что каждый читатель волен трактовать прочитанное по-своему. В этом подходе сказывается его прошлое историка и литературоведа: до того, как написать роман, Павич много лет занимался историей хазар, принимал участие в раскопках в Челарево, написал несколько научных монографий и читал лекции в Белградском университете.